

МАРИЯ ЗОБНИНА

ИСТОРИЯ ОДНОГО РАССТАВАНИЯ

18+

Мария Зобнина

История одного расставания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42895935

SelfPub; 2020

Аннотация

Я писала историю своих отношений, потому что это помогало мне отпускать их и забирать из них себя. А в итоге вышел рассказ в лучших традициях песен и фильмов о любви без загадочного “они поженились и были счастливы”. Посвящается всем, кто когда-либо любил и терял.

Содержание

Начало. Почти июнь 15-го года	5
Массажики	7
Предложение	9
Воронеж	10
Влюбиться и не заметить	13
Первый секс	15
Замуж? Забыть!	17
Травушка-муравушка	20
Мама Грузия	22
Фантики «Лав из»	24
Сорок массажей	25
Черно-горно. Часть 1. Собаки	26
Черно-горно. Часть 2. Сексуальное	28
Команда	30
Двадцать четыре	33
Сближение	36
Неловкие вопросы	37
Чуть вперед	39
Кто кому должен?	42
Массажный клиент. Телесный терапевт	43
Говорить о себе	45
Ох ты ж, как интересно!	47
Я. Он. Она	50

Начало. Почти июнь 15-го года

Я сняла себе комнату в Москве. Первую! Сама. Не мой парень снял, так как мы расстались. А я сама впервые приехала в этот город и нашла себе жилье, прямо в Москве, не в какой-то жопе, и сняла его!

У меня, правда, денег не было на него. Но я посмотрела квартиру, договорилась с соседями, что заезжаю, и уехала. Оставалось найти хотя бы 10 тысяч за ближайшие два дня.

В четыре утра после договоренности о квартире мне написал незнакомый парень вконтакте: “Мне тебя рекомендовали как массажиста, готов взять у тебя тридцать сессий за 23 тысячи”.

«Что? Чувак, ты демпингуешь цену», – думаю я.

И отвечаю:

– О, интересно, давай встретимся и обсудим лично.

И думаю: «Не-а, будем работать по моим ценам». В два раза выше на тот момент.

Мы встречаемся в центре, на Чистых, в кальянной рядом с его домом. Я жду его.

Приходит мальчик, точнее, приезжает на электросамокате, такой худой, молодой. Джек. Хм, еще интереснее...

Я рассказываю о своем подходе к телу, что массаж у меня не то чтобы массаж. У меня очень медленно, бережно, слушая тело, с заботой и мягкостью. И, чтобы было наглядно,

говорю:

– Хочешь покажу?

Без капли смущения он как-то задорно и легко соглашается. Это потом я уже узнала, что в его мыслях в тот момент было:

«Невыносимо смотреть в глаза. Зачем она так смотрит?

– Давай я тебя потрогаю.

– Сейчас?

– Да.

Здесь? Как? Зачем? Что она делает?».

Я называю свою цену. Десять сеансов и 16 тысяч. Он достает деньги и сразу мне отдает. Мы договариваемся о встрече на следующий день у него дома. Я ухожу. Полностью ошарашенная, но довольная. Теперь есть чем оплатить квартиру!

Массажики

Я жила на Тимирязевской. У меня там был сосед-красавчик. И мы флиртовали на режиме «максимум». Он мне очень нравился. Мы вместе выходили из дома – я к Джеку, делать массаж, сосед на работу – и ехали в одном направлении в центр. Ехали в вагоне метро и заигрывали.

А потом я приходила к Джеку. Такому приятному на ощупь, такому нежному, растекающемуся под моими руками, обнажавшему душу при более глубокой телесной работе. Он вставал после сеанса невозможно красивый. Подходил к огромному зеркалу в своей квартире и делал себе комплименты. И мне безудержно делал комплименты и возносил до небес. Как телесного мастера.

А через пару встреч у нас завелся ритуал объятий. Он открывал дверь, я поднималась, и мы стояли в проходе несколько минут обнявшись, и он легонько почесывал меня по голове.

Одна милота и нежность. И все. И все.

Я себя постоянно спрашивала: он мне нравится как мужчина? И отвечала себе: нет. Просто мой любимый клиент. Клиент-котик, с которым хорошо обниматься. Все мое внимание как к мужчине, с которым чего-то такого хочется, было приковано к недоступному и притягательному человеку в соседней комнате.

Десять сеансов с Джеком закончились быстро. Поэтому он стал постоянно докупать у меня еще пять, и еще, и еще подарить подруге, и рассказать друзьям. Неделю за неделей, июнь, июль, я, флиртуя по дороге с одним, ездила работать с другим. А потом выходила на улицу с сеанса с Джеком и ехала домой, расслабленная, расплавленная, с выключенной головой, постоянно пропуская пересадки и нужные станции метро.

Предложение

Однажды после массажа я предложила Джеку съездить со мной в Воронеж, к моим родителям, на пару дней в гости.

Он согласился.

Согласился.

Если б можно было запечатать коробочку эмоций в текст... Потому что эмоций тогда у меня было, как будто началось второе пришествие боженьки. Мне казалось, что это нереально: найти человека, который с лёгкостью будет соглашаться на мои предложения, которые большинству людей кажутся слишком внезапными, или скучными, или сумасшедшими.

Воронеж

Я не люблю Воронеж. Этот город для меня как будто завис в начале двухтысячных. По событиям, по одежде людей, по транспорту и развлечениям. Но я выжимала из него все интересное, вкусное, необычное.

Вот рынок с бабушками, продающими огурцы с огорода, малину, горох, домашние яички и полевые цветы. Такого в Москве не найти на каждом шагу.

Джек дает тысячную купюру за пакет гороха, и бабушка ее долго рассматривает со всех сторон на свет – на подлинность. А Джек в ответ берет пакет гороха и начинает с ним делать то же самое: поднимать его, рассматривать на свет. Я стою рядом и загибаюсь от смеха.

Мы покупаем стакан малины, и бабушка с довольным и гордым видом дает нам маленький огурчик бесплатно, в придачу.

Мы покупаем круассаны в армянской шашлычной лавке, и полная женщина начинает расхваливать их, как она только испекла их, ела и пальчики облизывала.

Джек роняет на свою белую футболку малину. В ближайшем магазине в подвальчике царит дух девяностых. Продавщицы смотрят на нас, молодых, с недоверием в глазах, так как у них очень дорогие вещи, около тысячи рублей! Видя его намерение купить не раздумывая, они начинают, как раньше

на рынках, приговаривать:

– Посмотри, вот эта какая! Ей десять лет сносу не будет!

Мы идем в бар, и я танцую свои сумасшедшие танцы. А он так поглядывает хорошо, ни разу не стыдяще, наоборот, с подбадривающим интересом и любопытством.

Джек только что заплатил мне за очередные пять сеансов массажа, и я хожу при деньгах. И он говорит:

– Начинай тратить деньги! Почувствуй, что это кайфово. Тут как раз все недорого. Давай!

Наверное, тогда я первый раз расслабилась и попробовала ступить на дорожку, когда можно не экономить, выбирая сметану за 33 или 35 рублей, а брать то, что хочется, и платить за это самостоятельно заработанными деньгами.

В какой-то вечер мы стояли в комнате перед большим зеркалом. Он обнял меня сзади. И мы смотрели в отражение. Джек сказал:

– Мы посмотримся восхитительно.

Можно было подумать тогда, что я влюблена в Джека, как мартовская кошка. Что я нахожусь в состоянии «мы», не замечаю недостатков и все такое. Но нет. Я признавала на тот момент для себя, что влюблена в своего соседа по квартире. У Джека тогда был секс с другой женщиной. А мы с ним ну просто немного больше, чем клиент и телесный терапевт.

Ага. Психика, ты мастер скрывать чувства, которые не хочется замечать и признавать.

Маленькое

дополнение

Проверила коробочку с воспоминаниями из Воронежа. И нашла еще одну маленькую деталь. После той поездки в моей картине мира появилось такси.

Я никогда не ездила на такси. Я могла отправиться пешком, шагая пять километров посреди ночи, ехать с тремя пересадками на общественном транспорте или гулять пару часов до открытия метро. Ибо такси – это роскошь.

Джек, наоборот, пользовался такси при любом удобном случае.

И вот после бара мы пошли домой пешком по моей стратегии «как надо жить». В общем, дорога из центра в спаль- ный район после ночи гуляния меня убила. Мои силы иссяк- ли на полпути, и я могла только сесть прямо на тротуаре и не двигаться.

Джек вызвал такси. А я после этого вписала в свой список возможностей таксишное «можно».

Влюбиться и не заметить

Я все время удивлялась!

Удивлялась, когда получала в личку от Джека: «Посоветуй фильм... А что делаешь вечером? Заходи в гости, можно прям до утра, я все равно не сплю». Удивлялась, когда обреченно, в ожидании отказа говорила: «Пойдем покатаемся на великах ночью», – и слышала: «Да пойдем, конечно!»

Я испытывала счастье, как маленькая девочка, которая наконец-то дождалась внимания к себе. До этого я знала только одну историю: чтобы со мной поиграли в мои игрушки, нужно заслужить, подождать долго-долго, почти не надеясь на внимание. А тут опа – и появился человек, с легкостью соглашающийся играть в мои игры, которые и ему кажутся интересными! И мне ради его благосклонности не нужно сворачиваться в акробатический узел, не нужно придумывать что-то, чтобы ему было интересно со мной играть, не нужно соглашаться на его игрушки, лишь бы получить кусочек хоть какого-то внимания.

В двенадцать лет я всем сердцем хотела показать свой мир другим людям. Показать, как можно радоваться и любить. Как прекрасно кататься на качелях, есть вишню из палисадника, бегать от бабушек, отвоевывающих эту вишню, и от пацанов, стреляющих рябиной. Хотела показать взрослым и угрюмым, как тут интересно жить, шалить.

И вот в двадцать три, с Джеком, мне начало казаться, что наконец-то я показываю свой мир другому. Наконец-то я чувствую ценность своей инаковости и необычности. Чувствую интерес к себе.

Он приезжал ко мне в гости ночевать просто так. Я хохотала над его шутками, мы болтали до рассвета, заказывали еду на дом, а потом спали рядом. Ну как спали – смотрели друг другу в глаза час-другой.

Когда он меня первый раз поцеловал, я так удивилась. Чего это? Это зачем вообще? Мы же в рабочих и слегка дружеских отношениях.

Во второй раз я удивилась чуть меньше, но тоже придала этому значение «мы просто разнежничались». Мое сознание продолжало отнекиваться от того, что Джек мне нравится как мужчина.

Наверное, какая-то часть меня чужла опасность этих отношений и защищала меня таким образом.

Саундтрек: Aloe Blacc – I Need A Dollar

(Джек напевал эту песню, а я думала: какой он крутой, что так хорошо знает английский и зарабатывает в долларах. Ну да, звучит по-влюбленному глупо и очаровательно.)

Первый секс

Массажный сеанс, как обычно, у него дома, на Чистых. Рождественский бульвар, 20. Адрес, ты всегда будешь у меня в голове?

Сеанс закончился, а расходиться не хочется. И мы начинаем сидеть и обниматься. Так долго.

За окном ливень. Красивущая июльская, летняя гроза, ветки деревьев – вшух – мотает из стороны в сторону от ветра, ливень стучит по асфальту, по окнам. На улице серо-серо и потоки воды, молнии, гром.

Я всегда после массажа с ним сама становилась топленным маслом и по дороге домой пропускала кучу станций и пересадок. А после обнимашек растекалась совсем в лужицу.

Мы сидим. Он на полу, скрестив ноги, а я на нем. И так обнимаемся.

За дверью шебуршат его друзья, которые у него на тот момент живут. А у нас тихо-тихо. Уже какой час подряд.

Мы целуемся, друзья в это время уходят. Он закрывает дверь в квартиру изнутри. Берет меня за руку и ведет на кровать. И сам так красиво, как в каком-нибудь музыкальном клипе, на нее плюхается.

Это был дурацкий секс. Нелепый. Долгий, с кучей стеснения. С моего нонстопного офигевания: что ж мы делаем, он же мой клиент, он же такой классный, такой охрененный.

Хор голосов в голове кричал с разных трибун: «Нельзя этого делать!» и «О боже! Да, как прекрасно, да-да-да-да! Люблю-нимагу».

Ночью-ночью, когда мы закончили, я вышла из душа и начала слегка истерить, хохоча и выкрикивая:

– Джек! Мы с тобой переспали! Ты понимаешь? Это, блин, что вообще? Это как?

А он тоже в ответ похихикал и сказал:

– Машуля, мы занимались сексом! Пойдем отмечать?

И мы вышли на Сретенку, нашли дорогуший ресторан «Шотландская клетка». И ели всякие медальоны из оленины и прочий шик. Отстойный, надо сказать, шик. Никакой по вкусу. Весь вкус как будто высосали дементоры.

Но тогда было пофигу. Влюблена, влюблена, влюблена. Влюблен, влюблен, влюблен. Два дурачка, нарушивших правила. Телесный терапевт и самый любимый клиент.

Замуж? Забыть!

После секса мы осторожно-трогательно приближались друг к другу. Я перестала скрывать свою влюбленность от себя. И стала очаровываться светом очей моих.

Как раз тогда вышел мультик «Головоломка», и мы пошли на него. Я перед этим делала Джеку массаж и была жутко голодная.

Мы забежали в «Пасту и басту», и он меня накормил вкуснющей пастой, а после мы побежали в кинотеатр.

Накормил вкуснющей пастой...

Тут стоит учесть, что предыдущий мой парень хватался за сердце, когда я намекала на кафешку, ибо это нерациональная трата денег. А парень до этого с удовольствием ел в кафешках. За мой счет.

А если обратиться к детству, то во время пути в кинотеатр, на сеанс, который вот-вот начнется, если бы я сказала, что голодная, то в ответ бы слышала: «Мы опаздываем. Потерпи. Потом поешь». Поэтому снова и снова мой внутренний ребенок не верил своему счастью и привязывался капелька за капелькой к такому волшебнику, который его наконец-то слышит и учитывает.

На мультике Джек заплакал. Даже я сдержалась.

Заплакал.

Я подумала: “С каких небес на меня свалился мужчина,

который умеет чувствовать и не скрывает это?”

Дальше – больше. Прямое попадание в слабые места.

Мы с его другом пошли в кальянную. И Джек взял меня за руку. Без капли смущения или сомнения. Я была уверена, что он будет скрывать наш роман от друзей. Но он взял меня за руку, когда мы шли по улице, на глазах у своего друга.

Меня выбрали! И не стесняются своего выбора! И знакомят с друзьями! И представляют как уникального профи и... свою девушку?!

Параллельно вспоминается история, когда я принимала ухаживания одного индуса в Индии. Мы шли с ним за руку по пустынной улице, но как только появлялись люди на дороге, он отпускал мою руку. А при друзьях абсолютно отдалялся.

В общем, все мои раночки и травмочки получали эликсир любви, тепла, поддержки, искреннего интереса. Я с каждой новой встречей проваливалась на десяток метров вниз, в яму влюбленности.

И однажды после массажа в шутку перешла дорогу Рождественского бульвара и зашла в свадебный салон. И первый раз в жизни начала мерить свадебные платья. Крутиться. Выбирать.

Выбрала. Самое красивое. Тысяч за триста. Не думала никогда, что мне может понравиться свадебное платье на мне.

А потом заполнила анкету, когда меня попросила сотрудница. Там были вопросы: про дату свадьбы, где вы живете,

кто ваш мужчина и всякое такое. Я придумала ответы на все вопросы.

И... забыла. Я напрочь забыла этот поход в свадебный салон до тех пор, пока где-то через год моя психотерапевт не задала вопрос:

– А ты бы хотела выйти за Джека замуж?

Отношения в тот момент у нас были на грани фола. И в формате «каждый из нас свободная личность».

«Да ну, я вообще не хочу замуж, это не про меня», – было первое, что пришло мне на ум.

И только позже я вспомнила, что вообще-то с самого начала захотела. И хочу. Только не чувствую это, слишком больно помнить о своем «хочу», зная, что это невозможно.

Саундтрек: Milky Chance – Stunner

(Come, come, we go up to church

And ring the bell of happiness.)

Травушка-муравушка

Где-то в первую неделю после секса Джек позвал меня к себе с ночевкой и предложил покурить траву.

За свою жизнь я была накурена три раза. Этот раз был самый счастливый.

Процесс начался с того, что я уверенно, тоном, не терпящим возражений, заявила:

– На меня не подействовало! Я ничего такого не чувствую!

– Да? А почему ты сейчас сидишь на полу и водишь пальцем узоры по пыльной ножке стула?

И все, я покатила со смеху.

Я смеялась до слез всю короткую летнюю ночь. В восемь утра мы собрались в магазин. Солнце слепило. Прохожие шли мимо в рабоче-офисном настрое.

Я надела охренеть какое красивое вечернее платье подружки Джека, которое висело у него в шкафу. И ее каблуки, которые были велики мне на два размера. Это было так в тему, так красиво и подходяще к настроению.

(Тогда я не знала, что через три месяца его подруга вынесет ему мозг, что я надела в ту ночь ее платье без спроса. А я буду выносить ему мозг, что чужое женское платье, каблуки и духи лежат в нашей с ним квартире – и почему бы ей их не забрать уже наконец-то?)

– Маш, а можно я так пойду, по-домашнему?

– Нет! Ни за что! Не будь этим отвратительным мужиком, который из-за того, что он мужик, бесстыдно идет рядом с красиво одетой дамой в трениках. Фу. Переодевайся тоже!

Продавщица в магазине вовсю улыбалась нашему виду, смеху, как я выбираю шоколадки, как он мне их покупает.

А я в роскошном платье, стыдясь своей накуренности и пытаюсь не потерять туфли, которые с меня скорее спадали, чем держались на ногах, пыталась вести себя «как обычные люди в восемь утра».

Это в целом был период всплеска всех гормонов, отвечающих за счастье, начало пика влюбленности, а травушка еще больше усиливала все, выключая и без того выключенные мозги.

И возбуждение, конечно. От одного его вида, взгляда, шутки.

Где разум? Нет разума.

Часов в одиннадцать утра мы валялись в кровати, и я ставила точки над «и».

– Кто мы друг другу? Как будем называться? Скажи мне, как ты нас видишь?!

И в итоге получила то, что хотела услышать – что у нас отношения, что он мой парень, а я его девушка.

После этого я оставила Джека спать. А сама довольная выпорхнула на улицу, так как в этот же день, через несколько часов, мы отправлялись с подругой в великую и прекрасную маму Грузию.

Мама Грузия

Мы с подругой путешествовали по Грузии второе лето подряд безрассудно, с палатками-малатками, автостопом, куда ветер дунет. Грузия в ответ окатывала нас с головой мужским вниманием.

Эта поездка не была исключением. Грузины ухлестывали за нами без перерыва. Но каждому приударившему за мной грузину я жужжала в уши, как я летаю от счастья в новых отношениях.

Я флиртвала, гуляла по ночам, ходила за ручку, танцевала посреди улицы, угощалась вином, уворачивалась от поцелуев и постоянно рассказывала, какой у меня принц есть в Москве.

В одну ночь мы оказались в горах под бесконечным ливнем втроем в палатке с красавчиком грузином, чье лицо было как будто прототипом ликов святых с древних грузинских икон. Такое красивое и бесконечно печальное.

У подруги был муж. У меня парень. У Гоги девушка. Снаружи палатки были ночь, ливень и лютый холод. Это была самая милая ночь втроем в моей жизни.

Мы обнимались, тесно прижавшись друг к другу. Ночью я поняла, что мой угол палатки в луже, и пришлось прижиться еще теснее друг к другу. Помещались мы все только лежа на боку. Гоги лежал посерединке. И если кто-то пере-

ворачивался, то все переворачивались следом, обнимая друг друга паровозиком. Гоги поочередно сквозь сон и шум дождя целовал в ухо и шею то меня, то мою подругу.

Утром мы не пошли дальше в горы, так как все было насквозь мокрое. И решили вернуться обратно в город. По дороге вниз сквозь заигрывания друг с другом и смех мы обсуждали тему отношений, верности и границы, где начинается измена. Вывод был похожий: измена начинается либо с поцелуя, либо с секса. А все остальное – это флирт.

Фантики «Лав из»

После жаркой во всех смыслах Грузии я вернулась в Москву. Джек не встретил меня в аэропорту, потому что спал дома в своем обычном режиме до трех дня, а я прилетала в двенадцать. И я, как влюбленная, в толстенных розовых очках, надеялась, что получу сюрприз в виде него в зале ожидания по прилете.

Не получила.

Розовые очки дали трещину, но я быстренько ее заклеила и не обратила внимание на первое несоответствие человека и моих желаний.

Интересно, в фантиках «Лав из» есть «встречать в аэропорту»?

Сорок массажей

– Я хочу, чтобы ты поехала со мной в Черногорию.

Такой вот поворот случился в Москве.

Наши общие друзья пригласили Джека в путешествие, а он позвал меня.

Я ответила, что у меня нет на это денег. И получила. Получила по башке предложением:

– Ок, я куплю у тебя сорок массажей, и у тебя будут деньги. Давай номер своего паспорта для покупки билетов.

Что?! Это предложение было смерти подобно.

Я быстро накрутила у себя в голове, что он купит сорок массажей. Потом через десять сеансов передумает. Я уже потрачу все деньги на поездку. И мне нужно будет их ему вернуть. Но у меня их не будет. Поэтому мне придется уехать из Москвы, вернуться жить к родителям в Воронеж и умереть от злой судьбинушки.

В общем, я страдала изо всех сил неделю, дико боясь согласиться. Пока не встретила с психологом.

Это была одна из мощных встреч. Потому что я смогла увидеть, как тащу на себе ответственность за двоих. Ответственность свою: отработать все это время, без возможности передумать. И ответственность его: если он передумает, как мне нужно будет решить эту проблему.

Ответственность скинула. И таки согласилась на сделку.

Черно-горно. Часть 1. Собаки

Черногория мне не понравилась. С друзьями – семейной парой – мы не сошлись во взглядах на путешествие и через некоторое время разъехались. Все было абсолютно не моим: жара, пляжи, все туристично, дорого, не так чтобы вкусно и красиво.

Но! С милым рай и в Черногории. Две половинки (одной жопы, как продолжает эту фразу моя подруга) в расцвете отношений, конечно, найдут, как себя развлечь.

Первым испытанием был город Бар. Это самый скучный и непригодный для путешествий город на земле.

Ночью мы вышли гулять по нему.

Джек:

– Давай неинтересные места будем пробегать?

Я:

– Тогда нам придется пробежать весь город.

Эта ночь была посвящена собакам. Вы же знаете тактику, как сделать, чтобы собака за вами бежала? Все просто! Находите собаку, которой вы нравитесь. Болтаете с ней человеческим языком. А потом начинаете идти. И оглядываться на нее. Она ваша.

Так мы подцепили сразу двух собак. И назвали их Писун, так как он постоянно то ли метил территорию, то ли просто писал, и Игрун – этот пес был рыжий и как заводной скакал,

набрасывался на Писуна, убегал и вот так нон-стопом играл.

Дальше мастер-класс для профи. Как сделать так, чтобы вас сопровождала стая собак?

Вы идете с собаками, которые к вам привязались. И вот на горизонте появляется новая собака. «Ваши» собаки бегут к новой, и они все дружно нюхают друг друга. Задача человека – дать прирученным собакам завербовать новеньких. Они общаются на своем собачьем языке какое-то время. И тут вам нужно начать медленно идти и оглядываться. Вуаля! Теперь у вас уже несколько собак позади.

В общем, мы собрали стаю, которая то увеличивалась, то уменьшалась в размерах, то ссорилась между собой, то играла. Писун, конечно, везде писал.

И каждому псу давали имя.

Боже мой, это было настолько смешно, мило и достаточно долго, что, когда от нас «отвалились» – уже перед рассветом – самые преданные путники, я даже прослезилась от потери.

Черно-горно. Часть 2. Сексуальное

В какой-то из дней мы отправились в симпатичный старый город – Старый Бар. На улице была жарень. И мы набирали в рот воды и плевались друг в друга.

В самом городе были развалины старой крепости, куча камней, древних стен и местами сохранившихся зданий. От нечего делать мы, случайно обнаружив в этой крепости подвал, залезли в него по хлипкой деревянной лестнице. Ну и решили, что можно, в принципе, и сексом заняться.

И только мы успели слегка раздеться, как открывается дверь в подвал, лестница начинает дребезжать и детский мальчишеский голос на русском языке говорит:

– Папа, смотри, что я нашел, пойдём сюда!

Я прыснула со смеху.

Мальчик приостановился на лестнице. И раз десять его диалог с папой повторялся.

Мальчик:

– Папа, там кто-то смеется!

Папа:

– Да не ходи туда, пойдём отсюда.

Мальчик:

– Папа, а кто там смеется? – и продолжает стоять на лестнице.

И так по кругу.

Это была дикая смесь нелепости, смущения и ржача. Мальчик, конечно, ушел. Но и мы передумали.

Еще один нелепый секс был в Которе – самом милом городке Черногории. Мы сначала забрели в бар, где круглые, как бочонки, черногорцы пели Пугачеву. А потом набрали на один дворик – с лестницами, мансардами, виноградными листьями и большим мягким креслом на одной из мансард.

Я решила, как в своих подростковых фантазиях, будучи в юбке, присесть сверху. И как только закончили, случился «бац». Громко и смачно хлопнула дверь где-то рядом. Ух как у меня екнуло сердце! Мы быстро собрались и побежали из этого двора.

Если описать Черногорию, какой она для меня была в ту поездку, в нескольких словах, то я бы выбрала: секс, смех и заправка из соленейшего моря, еды и прогулок.

Команда

А еще Черногория была командной работой.

В том плане, что есть обстоятельства, которые так себе, не самые прекрасные, но можно объединиться вдвоем и посмеяться над ними, найти что-то интересное.

Так появился Хмурко Брович. Мы пробовали автостопить в горы, но это дело шло тухло, трассы были жаркие и неприятные. А до этого мы прикалывались над разными черногорскими именами и одним видосиком, где был Здравко Пежич.

Я не помню как, но, видимо, кто-то хмурил брови в тот момент. И как-то само собой для названия этого настроения и выражения лица родился Хмурко. Хмурко Брович.

А потом родилась шкала измерения приятного и неприятного. Бар, как самый дурацкий город Черногории, гордо стал шкалой «минус» – от нуля до минус 10. А Котор, как самый кайфовый город, стал обозначать шкалу «плюс» – от нуля до плюс 10. И всю поездку мы оценивали пляжи, еду, апартаменты и города по этой шкале.

– Сколько дашь нашему вечеру?

– Десять Котор!

– А ужину?

– Пять Бар.

– Да не, не так же все плохо было, можно дать всего три Бара!

Даже в самом утомительном автостопе вдвоем получалось веселиться над деталями. Вот, например, часть пути нас подвозила семья, состоящая из папы, мамы и маленького сына. На крошечном «Пежо». Папа был огромный и еле помещался в этот «Пежо», прямо как в мультиках рисуют.

По дороге у нас открылся багажник, и оттуда вылетели наши рюкзаки и много бутылок с водой. Абсолютно невозмутимо и молча большой папа остановился, вышел из машины, все собрал, и мы поехали дальше.

А потом в машине появилась оса. И она, особенно на этом контрасте с реакцией на выпавшие на ходу из багажника вещи, вызвала столько эмоций. Вся семья начала визжать и выгонять ее из машины. Вдобавок ко всему у нас не было общего языка с этой семьей, они говорили только на черногорском. В итоге мы стали зрителями какого-то абсурдного кино. Это было очень угарно.

А еще командная работа была в том, чтобы немножко “подтаскивать” другого. Когда один из нас сдавался и начал поднывать, что, мол, все, устал, никуда не пойду, другой включал свое «ю-ху!» и подтаскивал на своей энергии до кайфовых мест и дел. Так мы нашли самую вкусную бургерную с эклерами рядом с Котором и красивые дикие пляжи.

Написала и поняла, что я скучаю. Я скучаю по такой командной работе в отношениях. Когда каждый друг за друга, и общее в итоге выходит намного лучше, чем если бы все делалось в одиночку.

Саундтрек: Hurts – Wonderful Life

(Эта песня играла фоном в одной из черногорских кафешек. Джек спросил, знаю ли я текст. Я не знала. Он рассказал, что поется о том, как мужчина теряет надежду и женщина его поддерживает, не бросает. «Как мило, что для него это важно», – подумала я.)

Недолго оставалось мне петь от счастья без каких-либо примесей. Но еще немножко оставалось. Мы вернулись в Москву прямо к моему дню рождения.

Двадцатичетырехлетию!

Двадцать четыре

Мой идеальный день рождения. Я встретила полночь в «Магнолии» у дома Джека, покупая картошку, чтобы прийти к нему и пожарить.

Стою на кухне, он сидит за компом.

– Эй, у меня день рождения начался. Ты чё меня не поздравляешь?

– Ой, забыл.

И начал поздравлять и спрашивать, чего я хочу.

Тогда в моем Идеальном мире в Настоящих отношениях Правильный мужчина Любимой женщине Должен дарить Платьишки. Именно так!

Я и сказала:

– Хочу платьишки!

– Окей, будут тебе платьишки, – сказал он.

«Идеально! Наконец-то все как надо», – подумала я.

Полдня я работала над текстом для поста – это был год моей массажной деятельности, и я впервые показывала свой сайт о необычном массаже, который летом сделала сама.

И еще: именно в этот день я начала свою регулярную личную терапию. Пообщалась со своим терапевтом и договорилась встретиться на следующей неделе и выбрать мне мое регулярное время. Так что день содержал в себе три значимых для меня события: день рождения, начало терапии и предъ-

явление миру моего сайта.

А потом началась сказонька.

Джек с друзьями сначала отвел меня в квест. И это было круто-круто! Никогда ни до, ни после я не была в квестах, и мне, естественно, понравилось.

Потом мы вдвоем доехали до ресторана «В темноте».

И это опыт, который хоть разок, но советую всем попробовать.

Абсолютная темнота, ничего, совсем ничего не видно. Я брала еду руками, сначала нащупывая тарелку, потом еду на тарелке, потом пытаюсь узнать, что же это за еда, на вкус. Потом нащупывала, где тут стоит мой стакан. Прикосновения друг к другу. Куча игры и возбуждения. Очень интересно и романтично.

После ресторана я сказала, что еще моя мечта – попасть на одно кладбище в Москве. И мы поехали туда на такси, но кладбище было закрыто на ночь, конечно. Но поехали же ради меня!

Это был самый волшебный день рождения. Где я ничего не устраивала сама. А просто наслаждалась заботой о себе, подарками, сюрпризами и исполнением мечт.

Мне кажется, именно вот такие отношения продают разные тренеры по отношениям. Когда один мальчик очень хочет сделать одну девочку счастливой и делает это. И какой бы там «самодостаточной» и «взрослой» девочка ни была, мне кажется, в душе именно такого хочется.

Немного сказки, сюрпризов, заботы и сбычи мечт.

Сближение

Когда мы прилетели в Москву из Черногории, был очень важный момент.

Джек закидывал свои вещи в стиралку и сказал мне закинуть свои.

– Я дома постираю, – ответила я.

– В смысле – дома? Это мои друзья у себя дома постирают.

А ты тащи свои вещи сюда.

Это было как-то смутительно приятно. Меня же сейчас поставили в привилегированное положение, выбрали, сказали: «А ну, куда пошла? Иди сюда!»

А потом мы стояли рядом и развешивали на одну сушилку носки, трусы и прочее белье. Не шаг, а целый шажище к сближению. Стоит еще одной фразы для «Love is...» – это развешивать трусы и носки на одну сушилку вместе.

Я несколько дней оставалась у Джека. И страдальчески говорила, что не хочу возвращаться в свою квартиру, мне стало там неуютно.

И в какой-то из дней получила в ответ эсэмэску от него: «Давай попробуем жить вместе? Недельку-две – а там посмотрим».

Я была счастлива. И согласилась, конечно.

Неловкие вопросы

Вопрос денег для меня был таким неловким, стыдным, выбивающим из колеи, что я даже упомянуть о нем не могла.

Я не спрашивала, откуда у него деньги и каким образом они приходят. А стоило бы. Ибо в начале осени я узнала, что деньги-то закончились. И что линейная схема «поработал – заработал» в случае с Джеком не работает.

Все. С тех пор все пошло по наклонной и начало быстро меняться. Веселье и легкость сменились обоюдной тревогой и напряжением.

Мир под ногами и вокруг начал трещать. Я, конечно, зарабатывала, но только на себя саму, и то скромненько, уж точно не на квартиру на Чистых. Да и вообще, тогда мне претила идея платить за жилье, живя с мужчиной.

Вскоре Джек сказал, что нам бы куда-нибудь съехать и вообще он бы хотел от меня 50 процентов за оплату аренды.

Это был удар под дых. Я не могла говорить про деньги в принципе. Высказывать свое видение и желания. Не зарабатывала столько, чтобы хватало на общие расходы.

И поэтому меня шандарахнуло в истерику. Я плакала от несправедливости и страха. Но! Соглашалась на любые условия, чтобы папа меня не бросил.

Ага, да, папа. Ну а кто еще, если не папа и кроме как у ребенка, может вызывать такую реакцию – беспомощность и

согласие на невыгодные условия, лишь бы остаться рядом.

Я сейчас смотрю на ту ситуацию. И думаю: если бы тогда возможно было допустить до осознания, что в ситуации с жильем, едой и деньгами я хочу быть маленькой девочкой с большим и сильным мужчиной рядом, то можно было бы это проговаривать и легализовать. Договариваться. Искать варианты. И в этом, в принципе, ничего необычного. Если легально, проговорено и найдено что-то подходящее двоим.

Но тогда слишком больно и уязвимо было это осознавать. Поэтому я играла в маленькую девочку и папу в этом вопросе нелегально, со скрытыми договорами.

В итоге в декабре мы переехали подальше от центра. Вместе. Я внесла какую-то часть денег. А потом саботировала весь этот процесс тем, что почти перестала зарабатывать и «потеряла» клиентов. Ха. А нет денег – нет и шеринга за квартиру.

Сегодня, спустя четыре года после этих событий, я думаю, что хорошо, если в паре каждый умеет зарабатывать, как для собственной свободы, так и для отношений. Но в целом, делить оплату квартиры вполне приемлемо, и “кто платит” зависит точно не от пола, а скорее от возможностей друг друга и договоренностей. Но как же сильно мне хотелось тогда побыть маленькой девочкой, такой беззаботной, такой защищенной, чтобы всё было по умолчанию.

Чуть вперед

Я немножко перескочу в своем повествовании вперед, так как эта тема имеет прямое продолжение в следующей истории.

Весной, когда я переезжала от Джека в свое новое жилье, я попросила его помочь мне перевезти вещи. Он вызвал такси и помог со всем. А потом, уходя от меня, спросил:

– Вернешь мне деньги за такси?

Мой мир снова затрещал по швам.

Весь переезд – пару часов – я чувствовала нереальное напряжение внутри. Я не просила вызывать и оплачивать такси. И не благодарила за это. Молчала и ждала в напряжении, надеясь, что этот вопрос не поднимется и будет разрешен по умолчанию.

В конце концов, я же девушка, а он парень.

Я знаю, как тут бомбит многих мужчин, когда они оказываются в такой ситуации. Когда их дела и забота воспринимаются под фокусом: «Мужик? Значит, должен!»

Но должен – это защищающая огромную боль оболочка. Должен – это возможность. Не просить. Не замечать заботу к себе. Не благодарить за нее. Опора на то, что он должен, кажется менее уязвимой. Хотя вызывает огромное напряжение внутри. Я же нутром знаю, что ничего он не должен.

В итоге с легким «психом» я отдала ему больше денег, чем

нужно. И на следующий день отправилась говорить на эту тему к психологу.

Это была полостная операция без анестезии. Я узнала, что не могу просить и благодарить, так как уверена в своей нестойкости и плохости.

Просить о себе позаботиться – значит верить, что человек может этого хотеть сам. Просить – это уметь справиться с отказом. Это уметь принять при согласии. Поблагодарить – признать ценность.

Свою.

Мужчины.

Его выбора и действий. Почувствовать тепло. Себя уязвимой, его – сильным. В этом моменте.

Я ревела на сессии. Что я имею право на заботу просто так. Что он уже делал так много, а я делала вид, что не замечаю, – и тут было так много раскаяния и боли.

Вы, может, знаете, что после терапевтического сеанса рекомендуется не делать резких движений хотя бы пару дней? Я всегда плевала на это правило. И сразу после сессии позвонила Джеку.

С дикими... паузами... с комком... в горле... я начала... говорить. Предупредила, что это будет серьезный... важный разговор... и сказала:

– Спасибо... что так много и часто помогал мне.

Стояла у окна. Говорила. Все легче и легче. Через водопады слез.

На самом деле между строк я говорила: «Я замечаю все твои усилия и заботу. И испытываю благодарность. Я ценю тебя. И твои действия. И я чувствую свою ценность. Я достойна заботы».

Кто кому должен?

Когда происходят мужско-женские баталии на эту тему, кажется, что мужчины реально думают, что женщины, во главе с их мамой, обнаглевшие сучки. И совсем не ценят их, погоняя долженствованием.

А на самом деле очень больно присвоить себе свою ценность и заметить его. Сразу так уязвимо, слабо, открыто, чувствительно становится. И пугающая зависимость сразу маячит. Мол, замечу вслух сейчас его действия ради меня – и потом не смогу без него.

А в реальности?

В реальности зависимость к парню может случиться независимо от признания его ценности или восприятия заботы по умолчанию. У нее механизм глубже и сложнее. В реальности становишься сильнее и устойчивее. Когда рискуешь играть в открытую. И признавать ценность. Себя. И его.

Массажный клиент. Телесный терапевт

Я придерживаюсь в этом вопросе следующей точки зрения: такие отношения нежелательны. Но каждый делает свой выбор. И вопрос в том, как он будет с этим дальше разбираться.

Отношения могут расхерачить еще больше психику клиента. А могут и не повлиять. И вполне также могут проехать по терапевту. Или нет.

Это жизнь. И бывают истории семей, начавшихся с формата «тренер – участник», «терапевт – клиент».

Я не была именно терапевтом Джека. Но я никогда не была просто массажистом. Я ныряла вглубь, в душу и в психологические причины напряжений с самого начала.

С одной стороны, это очень сближало. Это были погружения в самую сердцевину души. Причем не только с моей стороны. Мы оба увлеклись ежедневной копалкой-разбиралкой себя самих с помощью друг друга.

Но загвоздка в том, что не понятно, с кем вообще встречаешься. С человеком, который рядышком с тобой помогает пережить рваные раны детства, или все-таки с другим взрослым, отдельным человеком и сам, по идее, такой же?

Такой опыт кажется как будто из другой реальности. Ни-

кто и никогда так близко не подходил, не видел, не знал тебя. А тут опа – и не один в своей черной дыре.

Но это жесткое выгорание. Это реально как психотерапия круглые сутки.

Поэтому сейчас я против такого. Против отношений, где психотерапевтический процесс не прекращается.

Это могут быть самые близкие отношения, о которых захочется писать книгу.

И я пишу. Но...

Пусть в моих других отношениях будет встреча не только двух маленьких внутренних малышей, но и взрослых людей.

Говорить о себе

Так грустно и удивительно одновременно, но только пару лет назад я начала говорить. О себе. Другим.

Мне всегда было непонятно, как и зачем рассказывать о себе, свои истории из жизни. Ведь писать у меня получается лучше. Значит, молчать – правильное решение. Не засорять эфир словами-рассказами.

Внутри сидела прошивка, что моя история другим неинтересна. Мое мнение, события из жизни, переживания – это все пустое.

Вот текст – это другое дело. Его можно обыграть метафорами, и его прочтет тот, кто захочет. А слова вслух придется слушать собеседнику и утруждаться ими. Грустнота же, да?

И таки да. Первый раз я заговорила о себе в отношениях с Джеком. В один из наших глубоких и близких разговоров.

Мы сидели на кухне. Он слушал. А я просто рассказывала свою биографию. Вот эту всю свою странную биографию. Про поездки в Индию и романы с индусами, тысячи километров автостопом по разным странам, про работу на яхте и увлечение сыроедением, про переезд в деревню и дома из глины, про свое смелое, рискованное и необдуманное.

Рассказывала. И редела только так. Навзрыд, с всхлипами, остановками в рассказах, недоверием, потом доверием и снова ревом.

Так как... Правда интересно?!

– Тебе правда интересно слушать?

Правда интересно было слушать.

А мне было жутко больно. Ведь как так. Ведь всю жизнь – по-другому. Не в реальности, конечно. Но так казалось. А тут доза внимания и принятия все-таки зашла внутрь и начала усваиваться.

И за тот мой опыт – спасибо.

Переживания, чувства и опыт каждого человека – они ценны. И если они из души, горяченькие, живые, волнующие – они интересны многим.

Жаль, что я этого не знала изначально. И жаль, что в мире есть много людей, которые так же, как и я тогда, молчат о себе, считая, что это неважно.

Ох ты ж, как интересно!

Следующий отрывок я написала 30 ноября 2016-го. Мы тогда еще были вместе. Но уже тогда я записала первые кусочки наших отношений. Нашла сейчас их в общей переписке во «ВКонтакте».

А вообще я рот открываю от удивления, когда скользну вниманием по нашей переписке. Такая она стершаяся из памяти, живая. Я там себя не узнаю вообще. Его не узнаю. Другие люди...

А тут сейчас продолжаю делиться той важностью и ценностью, теми образами, которые остались в моей голове. Изрядно трансформировавшимися и отличающимися от реальности.

А теперь история. Январь 2016-го.

Я лежу с Джеком на кровати. У меня почти нет денег, они почти закончились, а зарабатывать я практически перестала. Он спрашивает меня о планах. Я говорю, что очень хотела бы поехать на обучающий семинар по макияжу для себя. Но сомневаюсь – для этого придется потратить свои последние деньги.

Он встает с кровати, подходит к столу, возвращается ко мне и дает мне 10 тысяч – две пятерки. Для меня это очень много. Дает мне деньги для того, чтобы я поехала на курс, который хочу.

Бах! Только что подожгли фитиль внутри меня. Взрыв.

Мне? Мне нельзя такое давать. Я этого не заслуживаю. Я не такая хорошая, чтобы дарить мне деньги на мои желания. Не заслуживаю, не заслуживаю, не заслуживаю. Забери их обратно. Не давай мне этого. Мне стыдно. Я умираю от стыда. Не надо. Это тяжело. Не делай ничего хорошего для меня. Нет!

Дай мне нож, и я кастрирую твоё желание радовать меня, делать мне подарки и делать меня счастливой. Нет. Не надо делать это ценой моего сжигающего стыда и ощущения ничемности. Не-е-е-е-ет!

Я не умею принимать. Я не умею быть достойной такого отношения, о котором втайне грежу. Я беру деньги и умираю от стыда.

А через неделю, после прохождения курса и отрезания собственных волос, появляюсь на свет новая я. Новая, совсем ничего не умеющая, которой предстоит закалиться в адском пекле и захлебнуться в собственных слезах в ближайшие полгода. Но теперь это я, которая умеет принимать подарки и достойна отношения, о котором всегда мечтала.

P. S. Похихикиваю, что «новая я» потом вернулась из Воронежа и взяла у Джека еще денег на косметику.

Точнее, он сначала предложил в формате: «Давай я тебе дам денег, а ты будешь краситься когда захочешь». А я и согласилась.

И неловко было. Ужас. Неудобно, неудобно, стыдно, да. Но

меньше.

А сейчас... Сейчас я все равно почти не крашусь. Зато умею. И есть чем.

Я. Он. Она

У Джека была подружка. Как сестра.

Началось у них все с влюбленности, отношений и ее переезда из другого города к Джеку в Москву много лет назад. Но на момент наших отношений с Джеком, несмотря на факт из прошлого, они оба воспринимали друг друга очень по-родственному, эмоционально близко, но без сексуального подтекста.

Однако меня выносило от этой истории. Крутило через эмоциональную мясорубку. В этом треугольнике они оба были на противоположной от меня стороне. Я ревновала и пыталась объяснить, что мне больно, когда я вижу их безграничную близость. Они говорили, что ничего такого нет, ревновать не к чему. Казалось, что кто-то из нас точно не прав, хотя сегодня я понимаю, что и мой, и их взгляд имеет право быть, просто тогда не хватило осознанности услышать друг друга и учесть, сохраняя себя.

Наверное, эта история наслаивается на какую-то мою детскую раночку от «измен» родителей с моей младшей сестрой, а может, и еще что-нибудь.

Реагировала я крайне остро. Крайне больно. Когда он млял ей ножки. Обнимал, когда она плачет. Помогал по работе у нас дома в ночи. Или у нее дома в ночи. Гулял и веселился. По ночам. По улицам. Смотрел сериалы: забирал проектор

из нашего дома и отвозил к ней на вечер. Сопровождал к врачам. Так по-братски помогал.

Однажды мы сидели втроем, и я решила позаботиться обо всех. Отправилась на кухню – положить всем еды в тарелки. И тут до меня прилетел голос «сестренки»:

– Нам с Джеком можно в одну тарелку!

Что, извините?!

Меня бросало в истерики и скандалы в основном. Эмоции били за красной чертой. А в логике я проигрывала.

Но мы «как взрослые люди» втроем и вдвоем говорили разговоры. И пытались наладить эту систему. Чтобы у них ничего не менялось. А меня отпустило.

Я говорила: “Так нельзя. Нет мужско-женской дружбы. Мне больно. Хватит. Разойдитесь. Хотя бы не надо так близко!”

А они говорили: “У нас совсем нет сексуального влечения друг к другу, ты чего, Маш? Чего кипешуешь? Мы просто по-человечески любим друг друга. И не оставим в этой жизни”.

Я не могла в этом разобраться. Смириться. Понять. Доказать.

И так и не смогла.

Часики терапии во время отношений и много позже привели меня к пониманию, что это была битва не про секс. А про внимание. Это раз.

А два: как бы мой неокортекс не понимал все логически,

что у них дружба и бла-бла-бла, мой древний мозг бил тревогу на весь мой организм: «В доме чужая самка. Опасность. Опасность. Опасность. Выгнать ее срочно отсюда!!!»

Однажды по весне мы вместе смотрели фильм «Мой король». И я была попеременно то в ужасе, то в неверии, что история в фильме так похожа на нашу.

После расставания за год с лишним я набывалась в разных треугольниках и формах свободных, странных отношений, и насмотрелась со стороны на такие истории.

Думаю, что в большинстве случаев близкая дружба между М и Ж строится либо на отгремевшем романе (часто), либо на грядущем (реже).

И часто сложно тут всем. Текущему партнеру скорее всего сложно будет смотреть на близкие отношения, в которых сам не участвуешь. Мозг еще можно логически накормить доказательствами, что вот этот «третий» не опасен, всего лишь друг/подруга, но дикое животное внутри все равно будет офигевать от этого приبلудившегося в пару самца/самки. Человек, который посередине, будет либо мучительно выбирать между соулмейтом-другом и любимым партнером, либо отчаянно защищаться от нападений на какую-либо из связей. Друг/подруга возможно будет отмораживаться и не понимать, к чему сыр-бор весь, “уберите эту ревность и дайте просто общаться с моим близким человеком, на статус партнера не претендую”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.